

Кириллова Анна Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

annaingvar@yandex.ru

Научный руководитель – А.А.Карпов, д-р филол. наук

К ТИПОЛОГИИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЭПОХИ РОМАНТИЗМА

Ключевые слова: русская романтическая литература, типология женских образов, портрет, психологическая характеристика, сюжетная функция.

Статья представляет собой описание типологии женских образов в русской литературе эпохи романтизма. Материалом исследования являются произведения 1820–1830х гг. А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Е. А. Баратынского, В. Ф. Одоевского, Н. А. Полевого, В. И. Карлгофа и др. Основой типологии стали портретные и психологические характеристики персонажей и их сюжетные функции.

Kirillova Anna

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

TO THE TYPOLOGY OF FEMALE IMAGES IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE ROMANTIC ERA

Keywords: Russian Romantic literature, the typology of female images, portrait, psychological characteristic, plot function of the character.

This article presents the typology of female images in the Russian literature of the Romantic era. The research material is the works of the 1820s–1830s written by A. Pushkin, M. Lermontov, N. Gogol, E. Baratynsky, V. Odoevsky, N. Polevoy, V. Karlhof and others. The typology is based on portrait and psychological characteristics of characters and their plot functions.

Первая в отечественной науке классификация романтических женских образов принадлежит В. М. Жирмунскому, который выделил два типа красавиц, часто встречающихся в произведениях Байрона и Пушкина, — это «кроткая добродетельная христианка и страстная, необузданная, преступная гаремная красавица» [Жирмунский, 1924, с. 162]. Разделение основано на существующей в «восточных» и «южных» поэмах устойчивой связи психологиче-

ских характеристик персонажей с их портретом. Героини первого типа описываются как голубоглазые и светловолосые красавицы, например, Медора («Корсар» Дж. Г. Байрона (1814) и Мария («Бахчисарайский фонтан» А. С. Пушкина (1824)), а представительницы второго типа — как «восточные женщины с черными глазами и темными волосами» [Жирмунский, 1924, с. 161], например, Гюльнара («Корсар» Байрона) и Зарема («Бахчисарайский фонтан» Пушкина). Анализируя литературное потомство «южных поэм» Пушкина (тексты-подражания, в которых в большей или меньшей степени повторяются сюжеты и набор персонажей), Жирмунский отмечает, что постепенно два типа героинь сближаются и становятся неразличимыми: цвет глаз и волос теряет связь с душевным обликом персонажа и перестает быть однозначной характеристикой. Так, например, Баяна, персонаж «Киргизского пленника» Н. Н. Муравьева (1828), оказывается то голубоглазой, то черноглазой красавицей.

Типология Жирмунского, созданная на основе «восточных» поэм английского и «южных» поэм русского автора, применима не ко всем произведениям тех же авторов и тем более других писателей-романтиков. Тем не менее, сами выделенные ученым типы героинь встречаются в литературе романтической эпохи чрезвычайно часто.

М. Г. Давидович в статье [Давидович, 1927], написанной вскоре после выхода книги Жирмунского, подкрепила его классификацию подробным анализом портретного стиля женских образов на объемном материале русской прозы 1830-х гг. Давидович проиллюстрировала соотношенность портрета двух типов героинь с их душевным обликом: в большинстве повестей неземная, божественная красота оказывается отличительным признаком женщины-ангела с «прекрасной, чистой, кроткой, святой душой» [Давидович, 1927, с. 92], а портрет демонической женщины, отражает «проникнутую сладострастием, чувственную» натуру [Давидович, 1927, с. 93]. Автор обращает внимание на то, что иногда портреты женских персонажей совмещают в себе признаки обоих типов героинь (например, портрет Зары в романе «Вадим» М. Ю. Лермонтова (традиционно датируется в пределах 1832–1834 или 1833–1834)).

В работе О. Буле [Буле, 1996] описываются уже известные нам типы женских персонажей, которые исследователь называет северным и южным. Основное внимание Буле уделяется «ментальности и темпераменту, а не чисто внешним чертам» [Буле, 1996, с. 28]. По мнению Буле, южные красавицы — это страстные, коварные, своенвольные и жестокие героини, а северные — добродетельные и ис-

кренные женщины либо холодные, лицемерные представительницы света.

В статье Г.Ю.Завгородней «Образ идеальной возлюбленной в прозе романтизма и символизма» [Завгородняя, 2015] объектом внимания становятся не исследованная ранее группа сверхъестественных женских персонажей. В зависимости от их сюжетной роли выделяются две типа подобных образов: персонажи, которые являются идеалом и источником вдохновения для романтического героя и служат проводниками в недоступный ему мир, например, Девушка-облако («Облако» К. С. Аксакова (1837)), и враждебные, опасные персонажи, например, Цецилия («Вальтер Эйзенберг» того же автора (1836)).

Известные нам научные работы не отражают всего многообразия женских образов русской литературы 20–30-х гг. XIX в. Кроме того, в основе существующих типологий лежат либо только портретные и психологические характеристики романтических героинь, либо только их сюжетные функции. Мы предприняли попытку создать новую типологию женских персонажей данной эпохи, учитывающую все три названные характеристики. Материалом для исследования послужили романтические поэмы 20-х и романтические повести 30-х гг. XIX в., а также несколько романов и сентиментальных повестей. Это произведения Е. А. Баратынского, Н. В. Гоголя, В. И. Карлгофа, М. Ю. Лермонтова, В. Ф. Одоевского, В. Н. Олина, Н. Ф. Павлова, Н. А. Полевого, А. С. Пушкина и др.

В литературе 20-х гг. XIX в. основными типами романтических героинь являются ангелоподобные (или серафические) и демонические красавицы. Первые отличаются кротким характером и т. н. ангельской внешностью (то есть, как уже было сказано, обладают голубыми глазами и светлыми волосами), они не играют активной роли в сюжете и часто погибают в результате любовных коллизий (Эда в одноименной поэме Баратынского (1826)). Персонажи второго типа — это страстные темноволосые и темноглазые красавицы, которые играют разрушительную роль, часто являясь причиной трагической развязки (Зарема в «Бахчисарайском фонтане» Пушкина).

В произведениях второй половины 20-х и 30-х гг. происходит размывание связи внешнего облика с внутренним содержанием и поступками женского персонажа (блондинка и брюнетка в «Невском проспекте» Гоголя (1835)). В этот период внутри групп серафических и демонических персонажей появляются новые типы. Так, среди демонических красавиц выделяются страстные и ин-

ферральные героини (терминология наша). Первые отличаются сильными чувствами и способностью к решительным поступкам, даже к преступлениям, в результате которых, как правило, герой или героиня погибает. Эту группу составляют, во-первых, персонажи иной, не европейской культуры, например, Клеопатра («Египетские ночи» Пушкина (ок. 1835)) или цыганка Сара («Наложница» Баратынского (1831)), а во-вторых, европейские роковые женщины, например, Нина («Бал» Баратынского (1828)) или Элеонора («Аббадонна» Полевого (1834)).

Если страстные красавицы действуют искренне и вовсе не обязательно желают зла романтическому герою, то и ферральные существа — это всегда отрицательные персонажи, которые стремятся погубить героя, например, графиня-чертовка («Уединенный домик на Васильевском» Пушкина, В. П. Титова (1829)) или Лауретта Бальдуси («Концерт бесов» Загоскина (1834)).

Точно так же расщепляется ангелоподобный тип: из него появляются группы поэтических и прозаических героинь (терминология наша). Поэтическими мы называем персонажей, олицетворяющих связь с миром идеалов и вдохновения и способных к высокой любви, а прозаическими — тех, которые прочно связаны с бытом, с материальным миром, чувство которых имеет приземленный характер. И та, и другая группа включает в себя несколько типов героинь.

Первый тип поэтических героинь — это фантастические существа, принадлежащие иному миру и приобщающие к нему героя, например, Сильфида («Сильфида» Одоевского (1837)) или Девушка-облако Эльвира («Облако» Аксакова). Портрет персонажа такого рода может содержать информацию о цвете глаз или волос, но обязательной составляющей являются приметы сверхъестественной природы героини, например: «вдруг растворились легкие двери, и в одежде из солнечных лучей, в венце из ярких звезд, опоясанная радугой, вышла девица» [Киреевский, 1991, с. 218] (1832). Герой, полюбивший сверхъестественную героиню, либо остается несчастным в разлуке с ней, либо соединяется с ней в фантастическом мире и умирает физически («Вальтер Эйзенберг» Аксакова).

Ко второму типу относятся героини хоть и не сверхъестественные по своей природе, но так или иначе связанные с другим миром, например, Софья («Косморама» Одоевского (1840)). Их любовь положительно или даже спасительно влияет на героя, сами же они оказываются способны на сильное чувство и жертву.

Третий тип представляют героини, не имеющие отношения к фантастике, но наделенные ангельской внешностью и душой, например, Адельгейда («Блаженство безумия» Полевого (1833)) и Адель (одноименная повесть Погодина (1830)). Любовь таких персонажей, как правило, заканчивается смертью героини и героя.

Прозаическими героинями мы будем называть таких красавиц, любовь которых имеет приземленный характер. В эту группу входят положительные добродетельные героини, предназначенные для семейной жизни и близкие к сентиментальному идеалу, например, Генриэтта («Аббадонна» Полевого) и Лиза («Живописец» Карлгофа (1829)). Но в то же время к данному типу относятся и те героини, которые были равнодушны к герою или в итоге обманули его чувство, например, Веринька («Живописец» Полевого (1833)) и Паулина («Дурочка» Полевого (1839)). От общего типа серафических красавиц такие героини наследуют голубые глаза и частое сравнение с ангелом.

Необходимо обратить внимание на то, что рассмотренные выше типы героинь — литературное потомство ангелоподобного типа — часто наследуют не полный комплекс его признаков, а лишь отдельные свойства: голубые глаза и светлые волосы перестают быть обязательной деталью портрета ангелоподобных героинь, и, например, поэтическая Софья («Косморама» Одоевского) наделяется черными глазами и каштановыми волосами.

Итак, нам удалось выделить новые константные литературные типы и их вариации, описать характер трансформации женских образов в русской романтической литературе и предложить новую типологию. Мы не претендуем на полноту исследования, но надеемся, что наша типология будет полезна для составления более обширных классификаций женских образов.

В заключение заметим, что позднейшая традиция наследует романтические схемы, поэтому при изучении таких женских персонажей как, например, Аглая и Настасья Филипповна («Идиот», 1868), Джемма и Марья Николаевна Полозова («Вешние воды», 1872), Анна и Кити («Анна Каренина», 1878) было бы полезно учитывать рассмотренные нами типы красавиц или пары контрастных типов.

ЛИТЕРАТУРА

Буле, 1996 — Буле О. Заметки о споре между la brune et la blonde в эпоху романтизма // Концепция и смысл / под ред. А. Б. Муратова и П. Е. Бухаркина. 1996. С. 28–47.

- Давидович, 1927 — *Давидович М. Г.* Женский портрет у русских романтиков первой половины XIX в. // Русский романтизм / под ред. А. И. Белецкого. 1927. С. 88–114.
- Жирмунский, 1924 — *Жирмунский В. М.* Байрон и Пушкин. Пушкин и западные литературы. Л., 1924.
- Завгородняя, 2015 — *Завгородняя Г. Ю.* Образ идеальной возлюбленной в прозе романтизма и символизма // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. Ч. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25324932> (дата обращения: 19.02.2017).
- Киреевский, 1991 — *Киреевский И. В.* Опал // Русская фантастическая проза эпохи романтизма (1820–1840 гг.) / сост. и авторы комментариев А. А. Карпов, Р. В. Иезуитова, М. А. Турьян и др. Л., 1991. С. 218.